На пятый день первого месяца тринадцатого года Чунчжэнь, дом Тайюань, провинция Шаньси.

Огромный особняк, великолепно украшенный, с горничными и дамами, которые ходят туда-сюда и подают блюда. Никто не осмелился немного притормозить в важный день Семи старейшин.

В главном зале Особняка болельщиков проводился чрезвычайно роскошный банкет, во главе стола сидел мужчина средних лет, одетый в черный кожаный мех. Глаза людей, подметающих толпу, блестели, и с первого взгляда можно было сказать, что этот человек не был простым, это был Фань Йондоу, глава восьми Цзиньских купеческих семей Фан.

Владельцами нескольких присутствовавших семей были: семья Ван Дэнку, семья Цзинь Цзинь Ляньюй, семья Ван Дайю, семья Лян Гости Лян, семья Тянь Шэнлэнь, семья Чжай. Чжай Танг, семья Хуань Хуан Юнфа.

Все они были одеты в толстые соболиные шкуры, и их глаза слегка уважительно смотрели на Фань Йонгдоу на главном сиденье, а впереди стояли восемь семей.

Фань Йонгдоу потягивал чай и смотрел на остальных семерых главарей семьи: "Не знаю, слышали ли вы, но императорский двор послал солдата-генерала из пекинского лагеря, чтобы захватить Шаньси". Главный солдат".

"Я слышал, что имя Ван Ванниан, верно?"

"Тот, кого зовут Ван, из благородной семьи, я слышал, что ему доверяет император, я не знаю, есть ли у императора другие планы, чтобы отправить его сюда."

"Возможно, не тот ли наш император послал несколько императорских гвардейцев некоторое время назад!"

"О, даже те немногие собаки осмеливаются вторгаться на нашу территорию, они действительно не знают, как жить."

Люди в зале обсуждали, не имея в своих словах ни малейшего намека на уважение ко двору Великого Мина.

Восемь цзиньских купцов в основном работали в Чжанцзякоу за продуктами питания и всевозможными одинаково необходимыми товарами, больше контрабандой в Монголию и Ляодунский Маньчжоу, а торговля с Маньчжуром была очень большой. В прошлые годы добыча, которую армия Цин разграбила при въезде на границу, будет продана на границе через восемь торговцев Цзинь в обмен на продовольствие и военные поставки.

Не только восемь купцов Цзинь, купцы с девяти сторон тоже контрабандой провозят товар на границе, уже давно сформировалась огромная группа интересов, императорский двор хотел предпринять чрезвычайно трудные действия! .

Глава семьи Ван Дэнку смутно беспокоился и сказал: "Я беспокоюсь, что суд будет против нас железной волей!".

Фань Йонгдоу спокойно сказал в своих глазах: "Не волнуйтесь, мы вырастили так много людей при дворе, что они не позволят императору легко прикоснуться к нам". Лучшим доказательством этого является то, что император посылает императорскую гвардию с

необъявленным визитом".

Его слова заставили толпу перезвонить.

Хуан Юнфа, глава семьи Хуан, сказал: "Да, но Ян Сичан, глава кабинета, вошел в кабинет от нас, Сюанда, так что нет необходимости беспокоиться слишком много с имперской стороны! Вы должны знать, что император династии Мин не может делать все, что захочет. Два принца умерли некоторое время назад. Я верю, что он повзрослеет. Уроки усвоены".

Тянь Шенглан, глава семьи Тянь, сказал: "Я слышал, что принц вернулся? С этим маленьким убийцей нельзя связываться, у него в руках оружие, и он ненасытный человек!"

Думая о наследном принце да Мин, несколько человек не могли не почувствовать, как колотится их сердце, вспоминая время, когда он окровавил восемь отраслей промышленности в столице, и восемь семей понесли тяжелые потери.

Сердце Фань Йонгдоу дрогнуло, но, притворяясь, что ему все равно, он сказал: "Он не посмеет прикоснуться к нам".

Глава семьи Цзинь Цзинь Лянъюй беспокоился: "По новостям из столицы, этот прозванный Ван однажды сражался с маньчжурами с кронпринцем несколько лет назад, Они все еще в хороших отношениях, боюсь, что эта фамилия Ван не узнает, что хорошо, а что плохо, когда придет время..."

"Небо высоко, а император далеко, если они захотят вмешаться в нашу территорию, мы дадим им умереть без места захоронения"!

"Точно! Мы никого не боимся. Имперский двор пошлет войска, чтобы уничтожить нас? Если Чунчжэнь действительно посмеет, он станет концом императора!"

Толпа опять кричала, явно с сильным итогом.

У восьми купцов Цзинь были большие семьи, и, естественно, в их руках было много вооруженных сил, и даже сформировались силы из членов семей, использовавших пушки, в Даминге. В последний период, в связи со слабым надзором, многие помещики и купцы покупали пушки для самообороны, а некоторые из них даже создавали небольшие мастерские по производству пушек более высокого качества, чем другие. Те, что в карауле, были в порядке.

С этими вооруженными силами обычные силы в Шаньси не осмеливались связываться с восьмью торговцами Цзинь, и не только это, многие гражданские чиновники и военные генералы в Шаньси были Купленный ими, Chongzhen в эти годы, хотя и медленно заменил ряд, нет, они не могли позволить себе тратить деньги, чтобы разбить.

Пусть местная армия, чтобы иметь дело с восемью Цзиньскими купцами, очевидно, нереально, может быть передан только с поля, однако восемь Цзиньских купцов после ста лет разработки, соответствующие В семье также появился ряд чиновников, которые уже давно перешли в класс ученого дворянства.

Если бы императорский двор использовал армию для их подавления, это оскорбило бы научный класс и вызвало бы беспорядки, не говоря уже о том, что Чжу Юаньчжан, первый император династии Мин, всегда был добр к научному классу. Последний император даже не осмеливался их легко трогать.

Фань Йонгдоу сказал: "Наши семьи накопили более ста лет, чтобы иметь сегодняшний пейзаж, можно сказать, что есть и процветание, и потери, и теперь С поражением Королевства Цин и Пустынной Монголии в руках младшего ребенка семьи Чжу наше выживание достигло самого трудного момента".

Он встал и сказал: "Fan Mou пригласил сегодня сюда казначеев в надежде, что различные семьи смогут продолжать объединяться и справляться со всевозможными чрезвычайными ситуациями. Если мы не объединимся, то Фан Моу придется растить свою семью, чтобы бежать к Великому Циню!"

"Дезертировать с Великим Цинём"? Мастер Фан, Великий Цин теперь слаб, боюсь, что это не лучший выбор!"

Фань Йонгдоу сказал: "Не похоже, что Великий Цин не был слаб до этого, и шаг за шагом становился больше... Хотя битва при Ляодуне была проиграна, это не значит, что Великий Цинь Ни в коем случае, позавчера принц Руй даже написал мне секретное письмо, в котором заявил, что гарантирует, что мы будем императорскими купцами династии Цин"!

"Принц Руи"? Разве не Фан Венченг связалась с нами? После того, как этот парень умрет, это Нинг прикончит меня, почему он Доргон пишет нам?"

Фань Йонгдоу сделал несколько негативных шагов, подошел к передней части зала и сказал: "Возможно, семья, отвечающая за Великого Царя, изменится в будущем...".

Его политическое обоняние было очень острым, у него было много ушей и глаз, и хотя он сидел в Шаньси и мог планировать перевороты, он судил по собранной им информации о том, что В суде Цин может произойти серьезный переворот....

.....

Как судил Фань Йондоу, верхние эшелоны династии Маньчжоу претерпели радикальные изменения, и после отступления из Фушуна, Хуан Тайцзи продолжил свое отступление, вернувшись к Они вынуждены захватить старую столицу Хету-Ала.

В первый день первого лунного месяца, Доргон, воспользовавшись судебным процессом при дворе Хуан Тайцзи, устраивает мятеж, убивает Хуан Тайцзи и Хауге, убивает короля и делает себя императором, и Гиллотины отправляются убивать большое число гражданских и военных чиновников, которые выступают против них.

Громовая тактика Доргона шокирует аристократию Маньчжоу, а вечноглазый Джил Харанг затем падает на Доргону и решительно поддерживает его. Для императора оригинальные лакеи Хуан Тайцзи, такие как Курбилун и Ао Бэй, бессильны сопротивляться и должны честно принять адаптацию.

Повелители Доргоны над несколькими женами Хуан Тайцзи, но также получают несколько Фудзинь Хауга, и в ту ночь не могут дождаться, чтобы попасть на Великий Нефрит Му Бу Му Тай. и принял Фулина за своего крестника, жестокий беспорядок.

Внутренний маньчжурский хаос, пусть Хун Чэнчжоу взволнован, когда войска на севере Фушунь, пытаясь воспользоваться возможностью восстановить Фушунь.

Однако в Салуине поспешный марш армии Мин был снова разбит, был поражен монгольской палкой, Хун Чэнчжоу пришлось отступить в Шэньян, чтобы взять оборону. Для Господа -

стратегия отдыха и восстановления сил, чтобы потом снова бороться.

http://tl.rulate.ru/book/41393/973960